

земли преподобный Серафим, которого видели сияющим, как солнце, видели, как он в молитве своей поднимался над землю на воздух, любил себя называть «убогий Серафим». Ибо праведник воистину чувствует себя грешником.

А что касается грешника, то не знает он ни себя, ни души своей, и даже когда идет на исповедь, то все ему кажется, что он не такой уж плохой. Когда он слышит о тяжких грешниках, то – как многие подобные ему – думает: «Ну, я все-таки не такой! Праведником я себя не считаю, я не святой, но все-таки не такой уж я плохой; есть, наверное, и похуже меня...» Но ни малейшего самооправдания не допускает в свою душу ни один истинно праведный человек, который помнит только свои грехи, а не чужие, всегда сокрушается о них и видит себя безответным пред Богом.

Мы вступили теперь в период покаянной думы и молитвы. Будем же молиться о том, чтобы Господь и нам, грешным, воистину даровал видеть свои прегрешения, а не чужие. Чужие грехи, недостатки и промахи всегда нам бросаются в глаза, а свои мы часто и не замечаем, а если и заметим, то за оправданием дело не станет – сразу найдем. Так будем же, повторяю, искренно молиться о том, чтобы Господь даровал нам зрети наши прегрешения, ибо без этого – истинного покаяния быть не может».

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 12 (574): March 24, 2024

Синодальный соборъ знаменія Божіей Матери

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня сорок вторая неделя по Пятидесятнице. Первое воскресенье Великого Поста. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Филарета (Вознесенского), третьего первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, сказанную в этот день:

«Начался Великий пост. В особенности первая его неделя вся посвящена покаянию. И Великий канон и почти все молитвословия этой недели – все призывает человеческую душу совершить покаянный подвиг, покаяться Богу Всеведущему и всегда готовому принять кающегося грешника.

Святая Церковь указывает нам на то, что в Великом покаянном каноне, центральным его местом является кондак, который начинается словами: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаша смутиться...» Кто это говорит? Говорит автор канона, обращаясь к себе. А был это великий иерарх, один из величайших угодников Божиих, святой архиепископ Андрей Критский, известный своею мудростью и благочестивой подвижническою жизнью. Он один из тех, кого Церковь называет «земной ангел и небесный

человек». Он так себе говорил: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?»

Действительно, спит душа наша... А теперь, в наше время, в особенности, когда мир потрясается от всякого рода скорбей, тяжких кошмарных переживаний, в духовном отношении, спит человечество! Разговоров, конечно, много о всех этих переживаниях, перетурбациях военных, бунтарских и о всяких других. Господь Иисус Христос, об этом предупреждая, говорил: «Услышите о бранях, услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но не тогда еще самый конец» (Мф. 24:6)!

Когда вы слышите слова этого покаянного канона преподобного Андрея, прежде всего, нужно спросить себя: а нам что нужно делать? Если бы человек как должно исполнял Божий закон, его жизнь была бы заполнена совсем другим содержанием. Вот для того Церковь и предлагает нам эти глубокие, проникновенные великопостные моления, чтобы мы заглянули поглубже в свою душу и посмотрели бы, что там. А душа-то – спит...

Святые отцы часто утверждали, что в духовной жизни есть, как говорят, парадокс (как будто бы внешне самопротиворечивое, противоречащее себе утверждение, имеющее, однако, глубокий внутренний смысл). Этот «духовный парадокс» заключается в том, как говорили отцы, что грешники ви-

дят себя праведниками, а праведники видят себя грешниками, – почему? Почему же грешник видит себя праведником? Потому, что он не знает самого себя, в то время, как праведник все силы души устремляет на самопознание.

То, что нужно как-то уметь разбираться в своем внутреннем мире, сознавали и лучшие из язычников. Еще от дохристианской древности идет к нам изречение «познай самого себя», которое приписывали или Сократу или кому-либо другому из языческих мудрецов. А что касается христианского понимания этой истины, то ведь недаром, мы с вами все время в Великом посту молимся: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения» (даруй мне видеть мои прегрешения). Если бы мы их видели, как следует, то не было бы и нужды молиться этими словами.

И чем больше человек в себя погружается, чем больше привыкает он разбираться в своем внутреннем мире, тем яснее и больнее он чувствует свое внутреннее повреждение от греха.

Не даром же Василий Великий, Иоанн Златоуст и им подобные святые в составленных ими молитвах перед Святым Причащением, именовали себя грешниками из грешников, недостойными воззреть на высоту небесную. Никакого «фразерства», никакого преувеличения тут не было. Они видели себя именно такими, как говорили.

Не даром великий праведник нашей русской